Е.Н. Чернозёмова

доктор филологических наук,
Москва

Дети Нового сознания:
современное состояние проблемы

На прошедшем год назад в Москве философском конгрессе в числе многих проблем современности речь шла о множестве наследственных болезней, потере генофонда, глобальных эпидемиях, – одним словом, царили апокалиптические настроения, весьма распространенные в современном обществе. Между тем никем не замеченным осталось появление в мире новых детей, изначально способных понимать структуру мироздания и свое место в мире. На выручку погрязшему в проблемах человечеству приходит сама природа: существует точка зрения, согласно которой необычные дети в концентрированном, гипертрофированном виде являют качества, которые «цивилизованное» человечество старательно стремится в себе истребить. Общество потребителей навязывает мораль, согласно которой быть жестким, конкурентоспособным важнее, чем проявлять сострадание и альтруизм.

Между тем, альтруизм является эволюционным качеством, что убедительно доказано в трудах выдающегося отечественного генетика Владимира Павловича Эфроимсона, в частности в работе «Родословная альтруизма», впервые опубликованной в 1971 году в журнале «Новый мир». В этой работе автор выступает оппонентом философии Герберта Спенсера, переносящего биологические законы на социум и утверждающего, что выживает сильнейший, и защищает точку зрения Дарвина о том, что выживает самый приспособленный. Быть приспособленным в мире людей – означает быть способным на поддержку ближнего, на взаимовыручку: быть альтруистом эволюционно. И как ни парадоксально это звучит для обывателя, быть альтруистом выгодно. В своих работах В.П. Эфроимсон опирается на работы князя Петра Алексеевича Кропоткина, в которых приводятся факты взаимовыручки в мире животных на межвидовом уровне, а борьба видов не возводится в категорию двигателей эволюции.

Сегодня мы вправе рассматривать альтруизм не просто как поведенческое качество, но

как проявление развитого сердца. В поле нашего видения есть дети, в 7–8 лет способные замечать беды и проблемы других людей, предлагать и осуществлять их решения. Приглашенная на конференцию десятилетняя Таня растет в русско-английской семье в Зимбабве. И в любой стране, где бы ни оказывалась – будь то Россия, Украина, Великобритания или Зимбабве, – она, видя малолетних нищих, просила родителей объяснить природу наблюдаемого явления. Услышав ответ о том, что у родителей таких детей не хватает денег даже на еду, Таня в семь лет написала сказку об одиноком тигренке, с которым никто не хотел дружить, выполнила карандашные иллюстрации и отправилась на прием к президенту Зимбабве. Ей удалось убедить президента в том, что, раз для многих детей иллюстрированная книга – роскошь, нужно издать сказку, которую она написала, и книги раздать бесплатно. Проект Тани был осуществлен, кроме бесплатной книги детям была роздана также и часть причитающегося автору гонорара. С другой частью гонорара Таня приехала к бабушке в Украину. Она побывала здесь когда-то трехлетней и, увидев, что бабушкам там живется трудно, обещала сводить их в ресторан. Свое обещание она выполнила через пять лет. Заметив, что у одной из пожилых женщин была негодная сумка, она купила и подарила сумки каждой из приглашенных. После этого Танину бабушку узнавали на рынке, говоря, что это бабушка той девочки, которая для всех покупала сумки. Сейчас Таня общается с детьми, которым нужна, она ставит с ними спектакли и разучивает игры. Желание поделиться своими знаниями с теми, кому они могут оказаться полезными, и упорство маленького человека в его осуществлении примечательны.

Так же интересно проявляет себя другой участник конференции – Лева Бондарев из Феодосии. В восемь лет он стал автором трех изданных книг-задачников и работает над четвертой. В написанных им книгах привлекают не только задачи по математической логике, но, прежде всего, явная направленность на утверждение нравственных начал. Задачи перемежаются вкраплениями занимательных рассказов. В одном из них Лева рассказывает о мечте многих школьников – ручке-самописке, которая могла бы самостоятельно выполнять домашние задания. В книге приводится даже схема устройства такой ручки и рассказывается, как мальчику Васе удалось получить такую ручку от волшебника. Когда Вася принес ручку домой и приказал ей писать сочинение, ручка написала: «Вася лентяй». Пришлось ее возвращать за ненадобностью. В рассказе явно проводится установка на то, что нужно трудиться и действовать самостоятельно, не надеясь на волшебство или на то, что кто-то все сделает за тебя. Еще одна особенность, которая прослеживается в задачниках, составленных Левой, состоит в том, что в каждом из разделов непременно присутствуют «задачки для маленьких». Такая забота о тех, кто идет следом, также не характерна для детей 7–8 лет: они обычно чрезвычайно гордятся новой для себя школьной взрослостью и подчеркнуто не общаются с малышами, которые, по их мнению, ничего не понимают. На самом деле взрослость определяется именно способностью отвечать за тех, кто идет следом. Лева, составляя задачи для маленьких, интуитивно соблюдает методическое правило

присутствия в них абстрактного и конкретного: «Всего семь нот. Улетели фа и ля. Сколько нот осталось?» Конечно же, никто его этому методическому принципу не учил, но он о нем будто бы изначально знает.

Актуальность проведения конференции продиктована тем, что повсеместно замечен приход в мир новых детей. Отмечается, что дети изменились, стали подвижнее, чаще проявляют гиперактивность. По результатам исследований наблюдаемых дошкольников 30% демонстрируют больший объем оперативной памяти. В среде детей, проявляющих новые свойства, есть и особенные, которых мы называем детьми нового сознания.

Проведение конференции стало необходимостью и потому, что появились не всегда качественные, подчас с дурной метафизикой и эзотерикой публикации о проблемах детства. Организуются клубы и семинары, предлагающие порой странные подходы для решения проблем, связанных с Новыми детьми. Поэтому чрезвычайно остро стоит вопрос о подготовке специалистов, способных работать с Новыми детьми по-новому.

Касаясь вопроса публикаций о детях индиго, необходимо сказать о книгах, вышедших в Америке. Они переведены и выпускаются киевским издательством «София». Это, в частности, двухтомник «Дети Индиго», составленный Джен Тоубер и Ли Кэрроллом. Нужно объяснить наше отношение к их материалам, к предложенному термину «дети индиго» и причинах отказа от него.

1. Начнем с термина «дети индиго». В его появлении есть своя загадка и драматургия. Поскольку при встречах с педагогами вопрос об этом звучит почти всегда, позволю себе напомнить, что этот термин предложила ясновидящая Нэнси Тэпп, которая утверждает, что именно такой видит ауру Новых детей. Режиссер Валерий Шатин при работе над фильмом «Дети Света» взял интервью у составителей двухтомника «Дети Индиго». В нем строго академически мыслящий Ли Кэрролл говорит о том, что Нэнси Тэпп вовсе не ясновидящая, что она страдает болезнью глаз, при которой вокруг всех предметов возникают цветовые ореолы. Если то, что видит Нэнси Тэпп, не аура, то тем более интересно, почему и как в определении Новых детей возникает цвет индиго – именно тот цвет, значение которого в «Комментариях» к «Тайной доктрине» Е.П. Блаватской определяется как «разумная духовность». Этот вопрос, безусловно, интересен, но он не должен уводить от главного.

2. Думаю, что сейчас не время отвлекаться на решение вопроса проверки сведений о

цвете ауры Новых детей. Если мы увлечемся диагностированием ауры как ведущим показателем новизны, то можем пропустить более важные и существенные признаки. Погоня за проверкой может увести в сторону от сути, и поэтому от термина мы сегодня тоже отказываемся.

3. Самая существенная причина отказа от термина заключается в том, что в книгах Джен Тоубер и Ли Кэрролла к категории «индиго» относят детей самых разных групп: гиперактивных, аутичных, склонных к шизофрении, педагогически запущенных – словом, всех, с кем трудно, детей особых потребностей. К ним добавляются дети с необычными свойствами, носители нового сознания. Авторы книг считают, что помощь сегодня нужна всем детям, и эта позиция абсолютно правильна и поддерживается нами. Но внутри этого общего вопроса существует другой, более острый вопрос о том, что на фоне в целом изменившейся массы детей появились особенные дети, проявляющие действительно новые качества:

– они рассказывают о прошлых жизнях, называют названия местностей, в которых жили, например в Африке или Египте; рассказывают об орудиях труда, особенностях растений, которые их окружали. Это проверяемые сведения, которые подтверждаются;

– они обладают знаниями, которых им никто не давал, проявляя высоко структурированное сознание и способность к решению сложных проблем, при этом проявляя врожденное высокое чувство нравственности. При решении предлагаемых проблем они, по существу, проявляют метанаучный способ познания, синтезирующий опытное и интуитивное начала. К необходимости именно такого синтеза сегодня подходят современные ученые. Именно такие ученые трудятся сегодня в Объединенном Научном Центре изучения проблем космического мышления. Новые дети приходят со сложившейся точкой зрения на то, как следует познавать мир, и демонстрируют необычайные возможности такого метода познания.

Путаница, присутствующая в книгах о детях индиго, переходит в документальные фильмы, появляющиеся на российском телевидении, авторы которых пошли по пути иллюстрирования основных положений американских изданий. Мы же стремимся обратить внимание на образцы прорастающего на наших глазах нового сознания и необходимость защитить носителей этого сознания, что возможно только при защите детства в целом. По этим причинам мы считаем целесообразным отказаться от предложенного американцами термина и вести разговор по существу о детях нового сознания.

Нашим глубоким убеждением является ненужность выделения особых детей в особые группы, школы, клубы, поскольку они, эти дети, трансформируют сознание и энергию окружающих их людей, что, вероятно, и является наиважнейшей их миссией. Учить общаться друг с другом тех, кому присуще целостное восприятие, с теми, кто мыслит традиционно алгоритмически; тех, кто помнит прошлые жизни, с теми, кто их не помнит, – сегодня чрезвычайно важно. А взрослые должны уметь грамотно и тактично объяснять своеобразие каждого из способов восприятия действительности.

Положение новых детей в мире сегодня чрезвычайно сложно. В силу своей тонкости и особенностей психической организации они могут вступать в конфликт со школьным коллективом, проявляя непримиримость в отстаивании своей позиции, поскольку обладают обостренным чувством справедливости, но могут и уходить от конфликта, отказываясь посещать школу.

В свете всего вышесказанного сформулируем наиболее важные вопросы:

1. Как соотносятся одаренные дети и дети нового сознания? Это одно и то же явление или нет?

2. По каким признакам их различают?

3. Новых детей много или это единичные явления?

4. Нужно ли их выделять? Можно ли делать акцент на их особенности?

Отвечая на первый из поставленных вопросов, за основу возьму определение, подсказанное А.Е. Акимовым.

Одаренные дети легко усваивают и оперируют теми знаниями, которые им дают, и на их основе легко идут дальше; новые дети легко оперируют теми знаниями, которые им никто не давал, добывая их непонятным для нас способом. В этом месте я делаю оговорку, как в статье «Когда небо приходит на землю» [1], о том, что только далекие от науки люди могут считать, что здесь все просто и понятно, что эти дети обладают сверхсознанием и умеют считывать информацию из пространства. На самом деле это не так просто, как кажется, и еще менее понятно, если не просто называть явление, а постараться его изучить и объяснить.

Думаю, что это важное отличие детей нового сознания от одаренных детей не единственное. И, переходя к следующему существенному и определяющему их качеству, а именно развитому сердцу, особой сердечности и настроенности на альтруизм, обращусь к программному документу, выработанному группой ученых, разрабатывающих концепцию одаренности. В первых же строках опубликованной ими программы [2, с. 13] ставится вопрос, созвучный одному из поставленных нами. Они спрашивают: сколько одаренных детей приходит в мир, а наш вопрос звучит так: сколько приходит в мир детей нового сознания? Две крайние точки зрения – их единицы и их 98% – снимаются, если формулировка звучит в следующем виде: в потенциале новые возможности имеют 98% детей, но в проявленном виде ими обладают единицы.

В концепции «Одаренность» выделено несколько ее видов: 1) практическая одаренность, проявляющаяся в легком освоении ремесел, быстром достижении успехов в спорте или организаторской деятельности; 2) интеллектуальная, т.е. познавательная одаренность, которая дает победителей многочисленных олимпиад; 3) художественно-эстетическая одаренность, порождающая юных поэтов, музыкантов, художников; 4) духовно-ценностная одаренность, которая определяется как дар в создании новых духовных ценностей и смыслов, в служении людям. Видимо, именно последний тип дара интересует нас сегодня в первую очередь, поскольку мы ведем речь о детях, непреклонно следующих живущему в них нравственному закону. Но при этом следует сделать несколько замечаний.

1. При всей открытости, мягкости и сердечности детей нового сознания невозможно заставить их делать то, что они не считают нужным или считают неприемлемым для себя. При возражении они всегда учитывают вашу точку зрения. Когда у них возникает потребность поступить по-своему, вы видите в их глазах сочувствие, они сожалеют о том, что вам придется из-за них пережить неприятные минуты. Такой уровень соучастия и сострадания поражает.

2. Как правило, они проявляют свою творческую одаренность, охотно занимаясь живописью, рисованием, музыкой. При этом они не воспринимают себя как будущих художников и музыкантов, просто им легче вступать в контакт через сгармонизированный мир искусства, законы которого для них более приемлемы, чем негласно утвердившиеся законы социума, вроде принципа жестокосердия, приводящего якобы к успеху в мире жесткой конкуренции. Чаще всего такие дети разносторонни и проявляют себя одновременно в нескольких областях творчества. Причем оттенки их дарований взаимно дополняют друг друга. В силу синтетичности их дара не представляется возможным и целесообразным исследовать их одаренность, дробя ее на различные виды.

3. Особое чувство справедливости не позволяет этим детям вести себя высокомерно по отношению к окружающим. Последнее замечание особенно важно в связи с мифологемами, которые складываются вокруг детей нового сознания. В книге Джен Тоубер и Ли Кэрролла о детях индиго, в которой сделано много справедливых и точных замечаний, содержится также и неосторожное утверждение о том, что все дети, которые расстреливали своих одноклассников и учителей, были детьми индиго. Они якобы действуют по особым космическим законам и сметают на своем пути тех, кто не дает им исполнить свою миссию. Это утверждение не только опасно, но и вредно.

Мы говорим о детях, обладающих врожденным глубоким чувством нравственности и поступающих нравственно по вполне земным законам. Отсутствие чувства превосходства, как отличительная их черта, ставит под сомнение состав формирующихся сегодня закрытых клубов индиго, члены которых сами атрибутируют себя как принципиально новый тип людей и не допускают в свои ряды тех, кто, по их мнению, к этому типу человечества не относится. Дурная элитарность становится неприятным и тревожным знаком времени, так же дискредитирующим эволюционную идею, как и другие формирующиеся лжемифологемы.

Вторая дезинформационная мифологема, запускаемая в связи с новыми детьми, гласит о том, что они являются детьми от союза пришельцев и земных женщин. При этом делается истеричное замечание, что только «рафинированные интеллектуалы могут радоваться приходу в мир нелюдей».

При развитии такой лжемифологемы запускается наукообразная дезинформация об измененной ДНК детей, об изменившейся частоте вибрации их клеток, посчитанной в ангстремах, – над такой «информацией» специалисты-профессионалы просто смеются, поскольку она содержит ошибки на уровне вузовского, а порой и школьного учебника.

Когда мы говорим об особой энергетике этих детей, речь идет об энергиях, инструментально сегодня не регистрируемых, но при этом важнейшим инструментом становится человек в своей целостности. Вы просто чувствуете, что вам рядом с таким ребенком легко.

В возрастной физиологии существуют мифологемы относительно право и левополушарности детей, хотя специалисты все чаще утверждают, что детский мозг изначально сгармонизирован, а односторонняя его развитость, дисбалансировка, является качеством приобретаемым, а не физиологически заданным.

У новорожденных имеют место некоторые физиологические изменения. Например, дети стали появляться с изначальной способностью фиксировать взгляд на предмете и следить за его перемещением, хотя в учебниках по возрастной физиологии такое качество считается приобретаемым. Также есть сведения о том, что новорожденные часто появляются с пятнышками на лбу и на затылке. Но у нас нет данных о количестве таких новорожденных, каков их процент к общему количеству новорожденных, в чем состоит своеобразие развития таких детей.

В общении с новыми детьми были выявлены следующие проблемы.

1. При разработке принципов организаций школ и детских садов, учитывающих потребности новых детей, склад их личности и психологические особенности, стало ясно: абсолютно правы педагоги, утверждающие, что самая важная проблема – воспитать специалистов, способных работать с такими детьми, видеть их особенности и проблемы. Из детского коллектива ни в коем случае нельзя выделять «особенных детей», строить для них заповедники или резервации. Наипервейшая задача педагогов – отдавать себе отчет, что они работают с коллективом, в котором есть дети разных типов и потребностей, и учить их относиться друг к другу с взаимным уважением.

2. Одна из острых проблем заключается в том, что новые дети являют новый тип сознания и новый уровень мышления и воспринимают мир целостно, «голографически». Им не нужна пошаговая алгоритмическая методика, прочно укоренившаяся в школе. Они склонны давать быстрые ответы и решения, но не могут объяснить, как их получили. И взрослые пока не готовы объяснить, как работает сознание таких детей. В школьной практике на этом основано множество конфликтов, поскольку учитель часто ставит под сомнение самостоятельность выполнения заданий такими учениками и требует от них

выполнения пошаговых операций, что детей раздражает.

Конфликт со школой у таких детей настолько силен, что они отказываются ее посещать. Требование двигаться в заданном темпе урока приводит их к выводу: «Я там никому не интересен и никому не нужен». Сегодня есть опыт домашнего обучения таких детей. Однако он имеет как преимущества, так и недостатки. С одной стороны, он дает детям возможность окрепнуть и повзрослеть, но, с другой, находясь дома, дети не усваивают навыков общения и преодоления психологических трудностей, которые подспудно обретаются в повседневной жизни школьного коллектива.

3. Серьезной ошибкой взрослых может стать нарушение одного из важных принципов гуманной педагогики, который гласит: никогда не сравнивайте ребенка с другими детьми, сравнивайте его успехи и промахи только с его собственными успехами и промахами. Ни в коем случае не должно быть высказываний с интонациями упрека: «Вот бывают дети, а ты…» Важно помнить и понимать, что у каждого свое предназначение.

4. Серьезной угрозой является тщеславие взрослых, стремящихся непременно причислить себя и своих детей к числу носителей нового сознания. Истинные носители нового сознания никогда не выпячивают своих особенностей и, задаваясь вопросом «зачем?», никогда не рассматривают возможность демонстрации своих способностей в качестве источника наживы или способа приобретения известности. В ходе подготовки конференции мы столкнулись с тем, что двух интересных детей стали активно атаковать жадные до сенсаций телевизионщики. После одной из съемок, на которой шестилетней девочке стали диктовать, что и как ей делать, она сниматься отказалась; на ее вопрос «зачем?» взрослые не смогли дать вразумительного ответа, после чего ряду съемочных групп в сотрудничестве было отказано. Привлечь к работе ее и ее брата не удавалось. Дети оказываются мудрее взрослых. Приглашая этих детей к сотрудничеству, мы им объяснили, зачем они нужны, и сказали, что многие считают способности такого рода сказкой, не верят в их существование. Именно поэтому дети сами должны продемонстрировать свой способ мышления.

Среди детей, наблюдаемых нами сегодня, есть участники Круглого стола 2000 года, который состоялся в ходе конференции «Новая эпоха – новый человек». Подходы к некоторым из проблем через шесть лет стали, может быть, чуть более ясными, хотя ситуация, связанная с детьми – носителями нового сознания, не упростилась.

Вопрос о критериях выделения

В одной из книг о детях индиго, изданных в Америке, ее автор Дорин Вёрче [3] в первой же главе предлагает читателю серию характеристик из 15 пунктов, используя которые, можно понять, перед вами ребенок индиго или нет. Вот некоторые из этих признаков: 1) решителен; 3) настойчив; 4) творческая натура; 5) склонен к вредным привычкам; 6) «стар душой», как будто ему не 13 лет, а уже 43; 7) интуитивен; 8) изоляционист, что проявляется в агрессивности или сосредоточенности на самом себе; 9) независим и горд; 10) горит желанием помочь миру в чем-то великом; 11) колеблется между низкой самооценкой и величием духа; 12) легко может сделаться надоедливым и т.п. Завершив перечень примет, под которые подпадает добрая половина человечества, автор отмечает с удовлетворением, что большинство участников ее семинаров узнавали в предложенных характеристиках себя или своих детей.

В противовес предложенным западным подходам в вычленении качеств новых детей мы сформулировали те критерии, которые нам кажутся важными при выявлении носителей нового сознания:

1. Наличие альтруизма и самоотверженности как качеств развитого сердца и развитой природной нравственности в сочетании с развитым интеллектом, хорошо структурированным сознанием.

2. Поиск способа передачи своих знаний. Отказ общаться с теми, кто, по их мнению, не способен понять то, о чем они говорят. В ряде случаев нежелание говорить до трех лет, хотя к этому возрасту уже могут знать все буквы.

3. Стойкость, твердость характера. Способность в самых безысходных ситуациях найти силы для восстановления. Целеустремленность.

4. Целостность восприятия мира.

5. Светимость (рядом с ними чувствуешь себя легко).

6. Ощущение связи с Высшим.

7. Нацеленность на сотрудничество (иногда проявление самодостаточности).

8. Несогласие с негативным финалом, стремление исправить ситуацию, досказать сказку, дописать песню.

9. Одержимость свободой.

10. Искренность (проявленность «внутреннего ребенка»).

11. Обладание энергией, с которой порой не могут справиться.

12. Любовь к подвижности, предпочтение походов сидячим играм.

13. Обладание сверхчувствительностью, близкой к экстрасенсорике.

14. Стремление к созданию своего жизненного пространства.

При обсуждении поставленной проблемы педагоги и родители должны:

– найти правильные и интересные подходы к новым детям;

– выработать стратегию разработки проблемы новых детей;

– с учетом мнения специалистов и профессионалов выработать правильный подход к ее решению;

– не спровоцировать стремление некоторых взрослых к искусственному ускорению развития способностей ребенка. Необходимо твердо помнить, что недопустимо использование медитативных практик и суггестивных методов воздействия на психику ребенка, но необходимо развитие его волевых качеств, сердца, души и сознания [4]. Чрезвычайно важно отметить, что сохранять сегодня достоинство – значит сохранять свободу воли, не подчиняться чужой воле, не быть медиатором, ведомым, но отдавать себе отчет, что и для чего ты делаешь, соблюдая вечный закон чувства меры и срединного пути. Мне пришлось встретиться с мамой, которая рассказывала, что ее ребенок умеет считывать информацию из пространства и особенно хорошо это получается, когда они медитируют вместе после полуночи. Через некоторое время эта же мама стала искать специалистов, которые помогли бы ей справиться с проблемами ребенка, который перестал быть адекватным. Думаю, что ответственность за происходящее лежит на маме. Наша задача – широко рассказывать об опасностях неапробированных практик, которые в большом ассортименте предлагают многочисленные семинары и общества.

_____

Литература и примечания

1. Чернозёмова Е.Н. Когда небо приходит на Землю // Культура и время. 2006. № 2 (20). С. 169–187.

2. Рабочая концепция одаренности. М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1998.

3. Название книги «Забота о детях Индиго» точнее было бы перевести как «Уход за детьми Индиго и их питание» (Вёрче Дорин. Забота о детях Индиго. Киев: София, 2005).

4. История понятия человеческого достоинства. Власть – Любовь – Знание у Шри Ауробиндо как обобщение западной и восточной философии.